

*М. В. Харланов, П. Е. Бойко**

ХРИСТИАНСКАЯ МЕТАФИЗИКА ОБЩЕСТВА В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ Е. В. СПЕКТОРСКОГО

В данной статье проанализирована социально-философская концепция Е. В. Спекторского. Авторами изучена эволюция взглядов мыслителя, выявлен логоцентрический стержень методологии Е. В. Спекторского, что позволяет установить, как структурную взаимосвязь элементов философской системы, так и ее эклектичные особенности. Исследовательский интерес авторов сфокусирован на философском осмыслении Е. В. Спекторским христианства и построении им метафизической системы христианской жизни. В статье показано концептуальное родство воззрений ученого с русской философской мыслью Серебряного века, немецкой классической философией и современной ему социально-философской проблематикой. Также доказывается уникальность отождествления религиозных догматов с философскими категориями, что способствует деархаизации и универсализации христианской теологической мысли.

Ключевые слова: Е. В. Спекторский, метафизика христианской жизни, трансцендентный идеализм, социально-философская система, культура, личность, христианская социология.

M. V. Kharlanov, P. E. Boyko
CHRISTIAN METAPHYSICS OF THE SOCIETY
IN SOCIAL PHILOSOPHY OF E. V. SPEKTORSKY

This article analyses social-philosophical concept of E. V. Spektorsky. The author studied the evolution of the thinker's views, reveals the logocentric core of E. V. Spektorsky methodology, which allows to establish both structural interconnection of philosophical system elements, and its eclectic peculiarities. The research interest of the authors is focused

* Бойко Павел Евгеньевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, заведующий кафедрой философии, Кубанский государственный университет; pboyko@mail.ru

Харланов Михаил Владимирович, аспирант кафедры истории, философии и психологии, Кубанский государственный технологический университет; MichaelHarlanov1988@yandex.ru

on E. V. Spektorsky's philosophical thought on Christianity and his metaphysical system of Christian life. The article shows conceptual relationship of the academic man views with Russian philosophical thought of Silver Age, German classic philosophy and his contemporary social-philosophical problematics. There is also proved the uniqueness of identification of religion fundamentals with philosophical categories, which contributes to de-archaization and universalization of Cristian theological thought.

Keywords: E. V. Spektorsky, metaphysics system of Christian life, transcendent idealism, social-philosophical system, culture, proairesis.

Характерной чертой цивилизованного общества является четкое осознание консолидирующих связей, объединяющих все элементы в единое, органическое целое. Исторический опыт показывает, что разложение системы общественных ценностей неминуемо влечет за собой необратимые антропогенные катастрофы, приводящие к упадку и гибели цивилизации как таковой. Конфессиональная изолированность, автократический клерикализм, политический формализм как черты, характеризующие современную российскую действительность, говорят об отсутствии механизмов извлечения общественного опыта, о необходимости пересмотра социальных потрясений XX в. В связи с этим вполне оправдано и необходимо обращение исследовательских интересов к мыслителям русской послереволюционной эмиграции как свидетелям напряженных социальных конфликтов и радикальных политических реформ. Анализу причин, осмыслению актуального и выявлению возможностей овладения социальными закономерностями посвящены труды таких ученых, как Булгаков, Струве, Зеньковский, Соловьёв, Франк, Лосский, Хомяков, Киреевский и др. Среди прочих, значительный вклад в становлении русской обществоведческой науки и философии внес Е. В. Спекторский. Стоит отметить, что имя Е. В. Спекторского, по сравнению с вышеназванными мыслителями, достаточно редко становилось объектом научных исследований, а между тем, на наш взгляд, острейшее чувство ответственности перед Родиной, способность к скрупулезному анализу и непоколебимая вера в идеалы разумности и справедливости обогатили русскую философскую мысль оригинальным учением, выводящим универсальную систему социальных категорий из методологического аппарата христианской метафизики всеединства.

Посвятив свою исследовательскую деятельность изучению социально-правового дискурса, Спекторский в развитии своих интересов неминуемо восходит от частных правовых ко всеобщим философским понятиям. Так, современные исследователи выделяют три этапа становления взглядов ученого: критика современных решений социологической проблемы; попытки обретения методологической опоры в русле неокантианства, в частности Г. Когена и П. Наторпа; оформление собственного «генетического метода исследования проблем науки», который на наш взгляд, является опытом всеобщей диалектики мышления и бытия как логической философии [7, с. 3–4].

Понимание обществоведения во всей широте контовской социологии лишает смысла решение частных вопросов общественных наук и требует обоснования социологии в целом. Это побуждает Спекторского обратиться к исследованию историко-философских предпосылок возникновения термина «социальная физика». Данная работа, по мнению ряда современных исследова-

телей, уникальна и для мировой философской мысли [2, с. 119]. Генетический метод исследования, сформированный под влиянием научного руководителя Спекторского А. Л. Блока (отца поэта), позволяет выявить исток социальной физики во времена античности. Как считает Н. И. Герасимов, Спекторский рассматривает «социальную физику» в единстве социальной и природной жизни [2, с. 119]. Таким образом, реализация идеала цельного мировоззрения, подразумевавшегося еще античной натурфилософией и включающего в себя гармоничное сочетание физического и духовного, материального и социального, является сквозной темой, пронизывающей всё творчество ученого. Одна из основных его работ «Христианство и культура», являющаяся органичным завершением эволюции взглядов мыслителя, представляет собой «христианскую социологию» — ценный и единственный опыт русской христианской метафизики общественной жизни, и четко дифференцирует перспективы развития и причины энтропии общественных связей.

Специфичность взглядов мыслителя исходит из глубокого понимания проблем современной действительности, ее философских и культурологических особенностей. Сопереживание эпохе как условие всякой цивилизованности проявляется общей направленностью мирового научного диалога. В истории мировой философской мысли конец XIX — начало XX вв. характеризуются необходимостью интеграции явлений сознания в научную картину мира — проблемой неклассической онтологии. Ряд научных дисциплин, таких как физика, психоанализ, педагогика, лингвистика, теория идеологии и пр., столкнулись с фактом возникновения иррациональных значений внутри собственных теорий, объяснение которых требует внимательного рассмотрения тех сознательных состояний, которые всегда сопутствовали их формулированию. Примером могут послужить феномены усвоения языка в детской психологии, шредингеровская функция в квантовой механике, феномены обучения и усвоения в педагогике, а также целый ряд явлений обыденной жизни: механизмы морализования и наказания, раскаяния, лени и др. Возникновение подобных явлений поставило вопрос о «сознательном отношении к используемым абстракциям». Решению данной проблемы посвящено творчество таких выдающихся ученых, как Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, П. Риккерт, К. Маркс, З. Фрейд и др. Попытки унифицировать аналитические средства, используемые для познания физического и духовного, решить проблему ввода в научный дискурс науки о духе в русской философской мысли отражены опытом понимания философии как синтетического объединения религии и науки, исторически известном как «период систем».

По мысли В. В. Зеньковского,

русская мысль была давно на пороге систем, — и если Чернышевский и Лавров, Михайловский и Страхов не создали настоящей системы, то причину этого надо видеть не в недостатке дарования, а в том, что философское дарование расплылось, уходило в конкретную жизнь и злобу дня [4, с. 449].

Опыт объединения в органическое целое чувства и мысли отражается в трудах Соловьёва, Розанова, Франка, Лосского, Кудрявцева, Карсавина. Преемственность взглядов Спекторского можно проследить из христианской

метафизики всеединства, сформулированной Соловьёвым. Как и Соловьёв, Спекторский рассматривал человечество как «единое существо», и пытался сформулировать средства, необходимые для реализации «цельной жизни», способной удовлетворить требования не только чувства и воли, но и мысли. Однако учение Спекторского не содержит в себе тех спиритуалистических начал, которые мы встречаем в метафизике Соловьёва. Осмысливая православное христианство как систему «трансцендентного идеализма» (термин Спекторского), мыслитель предлагает непосредственно этическое руководство, а не «очистительную практику» теургии. Более того, рассматривая христианство в духе логоцентризма, мыслитель убежден в его принципиальной несовместимости с субъективно заданной философской ориентацией. Данная позиция раскрывает диалектическую всеобщность материи и бытия и служит фундаментом, необходимым для построения системы универсальных категорий. Однако справедливости ради стоит заметить, что системный подход, представленный русской философской мыслью, не лишен известного эклектизма, происходящего из механического объединения мистико-интуитивного опыта религии и позитивно-научной рациональности. Так, философия, рассматриваемая Спекторским как «свободная вера», лишена той синтетической мощи, которая способна преодолеть ограниченность духовного опыта.

Как было указано выше, отождествление христианства с всеобщим логоцентрическим мировоззрением позволило русскому мыслителю построить собственную систему «трансцендентного идеализма». В содержании употребляемого ученым термина отражена диалектическая взаимосвязь христианского мировоззрения и системности немецкой философской классики. Будучи универсальной основой спекулятивно-философского познания, данная методология позволяет снять все относительные противоречия в вопросах веры, бессмертия души, бытия Бога. А значит, сочетание системы абсолютного идеализма Г. В. Ф. Гегеля и философии откровения Ф. В. Й. Шеллинга является завершением развития христианской философской мысли во всеобщем историческом процессе. Необходимость подобного синтеза указана самой христианской историей, иллюстрирующей, как религиозный догматизм по отношению к Богу вытесняется его философско-умозрительным пониманием. Завет Христа, предлагающий «исследовать писания» (Ин. 5: 39), а также апостола, гласящий «всё испытывайте» (1Сол. 5: 21) позволяет русскому мыслителю позитивно решить проблему соотношения метафизики и религии. Христианское мировоззрение приобретает универсальную целостность, в чем и заключается его внутреннее онтологическое родство с цивилизацией и культурой во всех ее проявлениях: духовном, социальном, материально-техническом.

Внутренний дуализм процесса исторического формирования, который есть снятие противоречий между противоположностями рефлексивными актами, является основой творческого саморазвития, а значит — прогресса или, в более широком смысле, жизни вообще. Пришествие Христа трактуется мыслителем как преображение, усовершенствование всего ветхого, утверждение жизнеспособного и диалектически необходимое снятие всего бесплодного, конечного. В эволюционистском духе ученым истолковываются евангельские притчи о смоковнице, посевах, росте зерен. «Однако жизнь в евангельском

смысле слова это не биологическая жизнь. И христианское рождение это не биологический факт. Оно «не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога» (1Ин., 1: 13). «Это моральный акт», — справедливо рассуждает ученый, и далее: «Вся эта эволюция понимается не как факт, а как задача, стоящая перед духовным, а посему и свободным человеком» [6, с. 59]. Именно идею прогресса в его динамике внутреннего преобразования Спекторский определяет в качестве критерия истины, позволяющего оценивать весь спектр сознательных явлений, в частности социокультурных. В критике научного натурализма, подчиняющего всё физической необходимости, ученый также справедливо прибегает к данному критерию, определяя тем самым методологию наук о духе как детерминизм физических явлений, а как «сознательные усилия свободных и духовных существ, работающих над совершенствованием ценностей» [6, с. 62]. Сообразно с этим критике подвергается и предложенная в духе натурализма теория прогресса Конта, понимающая прогресс как природную необходимость, а также учение Маркса, абсолютизовавшего экономическую борьбу. Как справедливо замечает В. А. Щученко, Спекторский отвергает светские теории прогресса, т. к. они игнорируют трансцендентное начало в истории, не учитывают вертикальную, духовную-иерархическую составляющую всякого совершенствования [8, с. 11]. Очевидно, что занятая ученым позиция принципиально указывает на необходимость преодоления догматизма или, в более широком смысле, филодоксии во всех проявлениях человеческого духа, устанавливая креативное смыслотворчество в качестве его внутренней сущности. Подытоживая сказанное, вполне допустимо, на наш взгляд, согласиться с пронизательной оценкой идейного фундамента учения Спекторского, которую дал В. В. Зеньковский:

В философских построениях Е. В. занимала особое место идея «возможности». «Возможное» находится между необходимым и реальным и потому есть условие и принцип свободы. «Только человек, как духовное существо, — писал Е. В. — может противопоставить тесной реальности действительного мира огромную и широкую перспективу возможности». Философия, по учению Е. В., «не связывает себя категориями действительного или необходимого, — ее категория — возможное» [3, с. 318].

Итак, определив трансцендентное основание своего учения, мыслитель соотносит его с культурой в целом. Культура, как утверждает Евгений Васильевич,

означает такое отношение человека к природе, когда он не подчиняется ей рабски, а, напротив, преодолевает и побеждает ее свободным на нее воздействием. Путем воздействия на сырой природный материал своего сознания человек создает духовную культуру (религию, философию, науку, искусство). Воздействуя на свое природное, стихийное общежитие, человек создает социальную культуру (право, государство, хозяйство). Воздействуя на сырой материал физического мира, человек создает материальную культуру [6, с. 33].

Подобное аналитическое деление, определяющее дальнейшую структурную взаимосвязь между элементами системы, основывается на преодолении всего конечного в себе между мыслью и природой и является логико-диалек-

тическим методологическим стержнем культурологического исследования Спекторского. Таким образом, выражение Бога как Мирового разума дано не посредством чего-либо внешнего, а через него самого, через процессуальность Логики, Природы, Духа. Очевидно, что задав движение, необходимо не забывать о направлении. Именно в забвении телеологической составляющей или идеологии, позволяющей оценивать культуру и все ее проявления, ученый видит причину кризиса современной культуры. В безотносительном к целям техническом прогрессе он обнаруживает угрозу возврата человека к природе, низведение человеческой культуры на ступень «культуры бобров, пчел и муравьев». Усматривая в современном ему неокантианстве чрезмерную умозрительность и «кабинетность», Спекторский, тем не менее, верно различает в нем онтологический источник христианства, способный породить более широкую христианскую идеологию понятную не только «изысканным мыслителям», но и «самим массам». Дальнейшее прямое соотношение культуры с верой и является тем краеугольным камнем, на котором и будет построено всё «здание» христианской социологии. «Всякая культура это вера в действие, это реализованная или реализуемая вера», а также «настоящая идеология всякой культуры всегда религиозна» — рассуждает мыслитель [6, с. 38–39]. Вера здесь выступает не как догмат, выдающий индульгенцию на клерикальное бездействие, или, наоборот, бездумье «святой простоты», а в апостольском, исповедальном смысле. Не верить, а веровать, исповедовать со всем драматизмом, экзистенциально выраженным как страдание и метафизически обоснованным в виде принципа снятия противоречий. Последующий анализ мыслителем различным социокультурных форм является, по сути, обличением несостоятельности языческого поклонения и торжеством христианского преодоления, во имя восхищения Царствия Небесного. Такое соотношение культуры и веры и не случайно. Именно в вере Спекторский обнаруживает одну из исторически первых социальных универсалий. «Теократическая идея также стара, как и государство», — пишет ученый [6, с. 266]. Следовательно, религиозный прогресс необходим и состоит во внутреннем совершенствовании всего иррационального и трансцендентного, что содержит в себе вера.

Трансцендентный исток веры предопределяет этический характер философии Спекторского. Определяя предмет этики как человеческое поведение в смысле сознательных поступков, ученый выдвигает два условия, необходимых любой этике: человеческая свобода и закон, ограничивающий или ее руководящий. В качестве абсолютного этического начала может быть принят только Бог, поэтому, как считает ученый, христианская идея Боговоплощенности дает человеку понятие личности. Философское осмысление духовной истории человечества показывает, что только лишь в христианстве происходит полное явление Бога перед человеческим разумом, который есть абсолютное, а значит, и Божественное средоточие бытия. Человеческий разум завершается в Божественном разуме. «Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом» (Св. Василий Великий). И если трактовать слова Отца Церкви как необходимость его умозрительного постижения, то Спекторский справедливо соглашается с Сократом, требующим «познать самого себя» и видевшем «нечто божественное» в своей совести, Платоном, провозглашающим Бога мерою всех вещей, и Кантом, по-

стулирующем Бога как этическое императивное условие. Заметим также, что единство культуры как единство личности понимал и другой современник Спекторского, М. М. Бахтин. В своей ранней статье «Искусство и ответственность» выдающийся литературовед описывает внутреннюю основу личности как соединение вины и ответственности [1, с. 7]. Трудно не усмотреть духовной близости взглядов двух замечательных русских мыслителей, что очень характерно в контексте современных им исторических событий.

Личностное развитие индивидуальности завершается культурой общности. Логико-диалектический анализ выявляет три категории социальной культуры: идею общества как такового, социальную материю (социальный вопрос), социальное действие (осуществление социального идеала). Иными словами, мыслитель задается вопросами, что есть общество? Как закрепить общественные связи и как достичь идеала, заложенного в самой идее общества? Занятая ученым логоцентрическая позиция понимает предшествующие социологические попытки определения общества натуралистически: «Но когда возникла наука об обществе, как таковом, названная социологиею, она впала в натурализм. Повторяя ошибку Спинозы и Гоббса, она пожелала стать социальной физикою», — замечает ученый, и, как следствие: «Благодаря этому социология до сих пор никак не может возникнуть по-настоящему. Она все еще напоминает Фаустова гомункула, который носится в своей реторте и жалобно пищит в тщетных усилиях возникнуть» [6, с. 198–199].

В рамках натурализма мыслителем понимаются и варианты решения социального вопроса, предложенные соответствующей идеей общества: доместикация, цивилизация, социация. В семейственности, гражданственности и общности, по мнению Спекторского, отражается вся история социального вопроса от древности до наших дней. При этом, как считает Евгений Васильевич, их генетическая взаимосвязь вовсе не означает полное вытеснение одной формы другой, более совершенной в эволюционистском смысле:

Однако это не значит, что, когда появляется гражданственность, то исчезает семейственность, и что обе они исчезают с появлением общности. Каждый новый опыт приводит к прежним, которые продолжают свою собственную эволюцию. Посему и в наше время, специально характеризуемое опытами социации, далеко не исчерпаны ни семейственность, ни гражданственность [6, с. 206].

Частнополитические и юридические аспекты позиции ученого выходят за рамки настоящего исследования. С социально-философской и историсофской точки зрения важно, что во всех вышеназванных общественных структурах он видит оковы догмата, свойственные натурализму. Так, узы семейственности, общего публичного дела, формального равенства неизбежно ведут к политической диктатуре плутократии и демагогии. Выход из догматического тупика Спекторский видит в отказе от натурализма и переходе к христианскому пониманию общности. Опираясь на евангельские тексты: «если ходим во свете, подобно как Бог во свете, то имеем общение друг с другом (1Ин. 1: 7); «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18: 20); «Я в Отце моем, и вы во Мне, и Я в вас» (Ин. 14: 20); «один Бог и Отец всех, который над всеми, и через всех, и во всех нас» (Ефес. 4: 6), Спекторский видит

в них стройную методологию, разнящуюся с ходячей доктриной. Таким образом, понимая общество в сугубо национальном, исконно русском смысле соборности, он определяет его как «свободный союз одухотворенных лиц, сознательно соработающих во имя высшей идеи». Сформулировав идеал, Спекторский находит христианское видение социальной культуры в понятиях Братства, Царства Божия, Церкви. Дадим краткий обзор вышеприведенных понятий.

Понимание общества как семьи, построенной на братстве и любви, Спекторский находит еще в античном мире. «Живущая в добром согласии семья, особенно если это еще большая семья, задруга, союз нескольких поколений, представляет картину не лишенную привлекательности», — заключает мыслитель [5, с. 13]. Однако далее ученый вслед за Аристотелем соглашается, что семейные союзы не всегда являют собой картину дружеского согласия и что «тяжки войны между братьями». Поэтому родству кровному мыслитель противопоставляет родство духовное: «Мать Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его» (Лк. 8: 21). Более того, только отказ от узкого, кровного понимания семейственности позволяет обрести человеку новую семью, исключаящую подданство и братоубийственные распри. Таким образом, метафизическое перерождение человека в лоне христианских ценностей приобщает его к истинному братолюбию стирающему все физические, национальные и экономические различия.

«Царство Мое не отсюда» проповедовал Христос (Иоан. XVIII, 36). Его граждане — нищие духом изгнанные правды ради, его территория — небеса, и само оно — находится внутри нас. Всё это так же отдаляет христианское понимание государства от политического, как и христианская семья отдалена от домашней [6, с. 226].

Осуществление такого идеала ученый оставляет под вопросом, но в стремлении к нему видит первостепенную задачу. В соответствии с этим Спекторский предлагает модель социального государства, основанного на этике взаимопомощи, юриспруденции отношений, социальной экономии и политике. А значит

сообразно с этим органы публичной власти становятся органами общественного служения. Но это служение не эгоизму групп или большинства. Это служение общественному идеалу, которого нельзя установить без идеалистической метафизики [6, с. 298].

Отказ от материалистического понимания мира в пользу идеализма, способного реализовать истинно социальное государство, Спекторский считает почти что за чудо. «А произвести чудеса социальности может только христианская вера» [6, с. 298].

Христианское социальное действие Спекторский видит как путь от личности к обществу. Его основная форма не административные распоряжения властей, а непосредственное воспитание в человеке личности не словом, а делом и живым примером. Задачей церкви, таким образом, является сбережение и развитие общих духовных ценностей людьми, объединенными солидарностью во имя Христа. Отметим, что в данном пункте Спекторский допускает вероисповедный плюрализм, что, как полагает Зеньковский, исходит из его

философского релятивизма и социологической направленности мышления, учитывающей конкретную историческую ситуацию.

Духовное бытие человека представлено у Спекторского религией, философией, наукой и искусством. Рассматривая духовный опыт языческого и ветхозаветного обществ, ученый указывает на их принципиальную натуралистичность, зависимость от внешнего, природного. Человек еще не осмысливается в синергетическом смысле и не способен осуществиться во всей полноте человеческой личности. Лишь творческое преобразование христианством эмпиризма и родового мифологизма может преобразить косность религиозных, философских, художественных и научных форм, наполнить их обновленным содержанием. В своем понимании философии Спекторский не ограничивает духовную свободу философствования, в чем, по его мнению, и кроется, с одной стороны, известная привлекательность, с другой — опасность фантазерства, фразеологии и беспочвенности. Признавая этически человеческую свободу и закон, ее ограничивающий, мыслитель, на наш взгляд, не учитывает необходимых методологических закономерностей развития самого философского знания, в которых и заложен познавательный потенциал, преодолевающий всю относительность духовного опыта. В этом и кроются эклектические последствия механического соединения религии и философии: в учении Спекторского не говорится о прямой философизации христианской идеи, об окончательном снятии системой философского разума относительного религиозного мировоззрения.

В завершении исследования отметим, что в своей фундаментальной работе «Христианство и культура» Спекторский также систематически рассматривает проблему христианской материальной культуры в вопросе ее отношения к аскетизму и таким потребностям, как пища, одежда, жилище. Здесь он также протестует против спиритуалистически-фанатичного подавления физических потребностей и видит решение не в уничтожении материи, а в ее преображении, облагороженном идеализмом. Поэтому он против как идолопоклонства моде, так и бескультурного юродства и Диогеновой бочки в качестве жилища.

Творческое наследие мыслителя, на наш взгляд, включает в себя уникальный опыт христианского понимания общества, сочетающий русскую и европейскую философию. Рассматривая метафизику христианской жизни через диалектику церковного и светского, мыслитель развивает православно-христианскую теологическую мысль, культивируя ценности соборности, солидарности и братства. Тем самым выведенная автором концепция оказывается оригинальной универсально-христианской концепцией общества, позволяющей накапливать и транслировать абсолютные духовные ценности в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Работы 1920-х годов. — Киев: Next, 1994.
2. Герасимов Н. И. Е. В. Спекторский как историк «социальной физики» // История философии. — 2016. — Т. 21, № 1. — С. 116–127.

3. Зеньковский В. В. Е. В. Спекторский // Русская религиозно-философская мысль XX века / под ред. Н. П. Полторацкого. — Питтсбург: Отдел славянских языков и литературы Питтсбургского ун-та, 1975. — С. 317–321.

4. Зеньковский В. В. История русской философии. — М.: Академический проект, Раритет, 2001.

5. Спекторский Е. В. Понятие общества в античном мире. Этюд по семантике обществоведения. — Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1910.

6. Спекторский Е. В. Христианство и культура. — М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2013.

7. Щеглов В. В., Щеглова Л. В. Философский портрет Е. В. Спекторского // Вестник Московского ун-та. Сер. 7: Философия. — 1997. — № 4. — С. 3–13.

8. Щученко В. А. Некоторые идеи христианской культурологии Е. В. Спекторского в свете современного общественного развития // Православие в русской культуре: сб. трудов. — СПб.: ИПК «Вести», 1998. — С. 6–13.